

Служебная машина привезла их к зданию областной администрации, но не успела Ирина этому удивиться, как маршрут свернул во внутренний двор, где здание выглядело менее презентабельно. Красный кирпич никогда не знал штукатурки, местами осадки успели сильно размыть раствор кладки. Поэтому острые края зло щерятся не первый год, ожидая неудачника, готового за них зацепится.

Все шесть этажей были безлики, лишь наглые голуби с видом властителей этого мира смотрели с крыши и громко курлыкали, явно планируя в скором времени осчастливить парочку клерков, хлопающих главными дверями. С одного из распахнутых настежь окон им лениво и хрипловато вторили колонки: низкий женский голос, сменял мягкий мужской вокал.

Tonight, we will dine in hell

Этой ночью мы будем ужинать в аду.

Tonight, we will make them pay

Этой ночью мы заставим их заплатить.

Tonight, no one will stay alive

Этой ночью никто не останется в живых.

Stay alive

Останься в живых.

Warkings & The Queen of the Damned - Sparta

Покинув машину вслед за главой управления и переступая с ноги на ногу, Ирина испытывала когнитивный диссонанс. Как может так громко звучать музыка в общественном месте? Да, ещё и в здании администрации?

Михаил смотрел на неё насмешливо, вдыхая какой-никакой, но свежий воздух полной грудью. Он даже знал, кто устраивает такое шоу и в протест чему. Точнее кому. Высших светлых в последние дни не переваривают даже такие пацифистки настроенные серые, как он. А это уже говорит о многом. Например, об очередном возможном конфликте в ближайшие дни. Погрузившись в размышления, он направился к неприметной крайней справа двери, под покосившимся козырьком. Таких тут было минимум шесть и только одна была открыта и вела, куда надо.

Уже взявшись за ручку, Ирина прочитала на едва заметной деревянной табличке выцветшие

буквы: Профессиональное училище специальных технологий (ПУСТ). Хмыкнув себе под нос, девушка поспешно догнала Михаила, не желая потеряться где-нибудь по дороге.

Зацикленная мелодия сопровождала их по всем лестничным пролётам, на каждом из них было по три закрытых пластиковых двери, ведущих прямо, справа и слева. Лифта в этой части здания не было. Так было положено изначально. И с тех пор ничего не изменилось.

Уже на третьем — Ирине стало плохо, организм тонко намекнул, что пора бы начать бегать и делать зарядку по утрам. Ну, и питаться нормально хотя бы иногда. Глава управления терпеливо её дожидался, но и не помогал. Не зря он договорился встретиться с другом через час, хотя ехать на машине около пятнадцати минут.

Оставшиеся пролёты брюнетка пересиливала, шипя и хрипло дыша. Совсем уж падать в грязь лицом ей совсем не хотелось. Но подниматься становилось всё тяжелее. Отвыкшие от такой нагрузки ноги немилосердно заныли, а лёгкие с сердцем и вовсе не прочь были покинуть грудную клетку. Михаил периодически следил за её состоянием, но пока ничего критичного не наблюдалось. Чего-то такого, увидев её впервые, он и ожидал.

Дальнейшие несколько минут Ирина запомнила плохо: мужчина с кем-то поздоровался, музыка стихла, чьи-то шаги. Шум в голове усиливался, как и жажда. Поэтому она рухнула на первое попавшееся сидение, рассчитанное на несколько человек. Ей оно сошло за диванчик.

***

Являясь свидетелем этой картины, Михаил лишь неодобрительно покачал головой. В этом училище такое поведение прощалось только один раз. Собственно лимит только что был исчерпан. Оставив тёмную в коридоре, он зашёл в кабинет директора, где через пять минут должен начаться педсовет. За столом уже сидели трое в масках в виде человеческого получерепа, ещё две лежали на столе. Простая дань старинной традиции.

— Мастер Диран, вас что-то беспокоит? — взгляд директора вцепился в вошедшего. Он всегда чуял новости за версту, иначе не занимал бы это кресло последние двадцать лет. А Михаила он ещё и лично знает много лет, как облупленного.

— Вайл ведь ещё не прибыл? — тёмный кивнул, пока глава управления занимал стул слева от него и надевал маску.

— Что-то срочное? Я вас ненадолго задержу, полчаса максимум, — подчёркнуто мягко сказал директор, едва заметно улыбаясь. От подобного доброго жеста обычно все светлые и простые обыватели предпочитают бежать, как от чумы. Ведь улыбаться можно по-разному. Например, весьма многообещающе.

***

— Девочка, держи, — в кисть Иры ткнулся край пластикового стаканчика с водой из кулера, стоящего тут же неподалёку. Девушка огромными глотками проглотила его содержимое. Опять жажда, как совсем недавно в больнице. Только в этот раз ощущения в разы хуже: боль начинала выворачивать суставы, стягивать мышцы и сухожилия. Но приступ постепенно отпустил измученное тело. Только вот надолго ли?

— Давай руку, — Ирину охранник потянула за левую руку в сторону подсобки, — тебе лучше прилечь.

Не ощущая от незнакомого человека никакой угрозы, девушка кивнула и, вставая, оттолкнулась второй рукой от сидения. Каждый шаг отдавался глухим ударом в черепной коробке. Шаг, ещё шаг, и вот он самый обычный продавленный диван. На него она и свалилась практически кулём картошки. Незнакомка помогла ей удобно лечь и, неодобрительно качая головой, вышла в коридор. Увы, своими силами помочь тёмной она ничем не может.

— Добрый день, мастер Вайл, — окликнула она мужчину, идущего мимо. Он-то ей и был нужен. Только вот согласится ли?

— Я спешу, — но в противовес своим же словам, он резко дёрнул плечом, словно, уколовшись, остановился и обернулся к охраннику, — что там? — указал пальцем в сторону каморки. За ним тенью шла светловолосая девушка.

— Девочке плохо...

— Тёмной девочке, — поправил он собеседницу, проходя мимо служащей в комнату. — Кто её привёл? — мужчина присел на край дивана, стягивая перчатки. Бледная немочь выглядела отвратительно даже для тёмной.

— Мастер Диран, — ответу он не удивился, в принципе и предполагая, что перед ним та самая причина для срочного разговора. Едва живая причина, но это уже детали. Девушка, интуитивно напрягшись, попробовала отползти от него на подлокотник, привстав на локти. Но колдун выбросил руку вперёд быстрее, накрыв её лоб. Боль усилилась, вновь став невыносимой. и, клацнув зубами, Ирина вновь рухнула на подушку. Оглянувшись на часы, висящие над лестничным пролётом, Вайл шелестяще произнёс, пребывая в состоянии тихого бешенства:

— Фей, жди здесь, — белокурая кивнула, — если ей станет хуже, беги в кабинет, — ещё один кивок. — Всё, — хмурый взгляд сначала на тёмную, а потом на светлую, — я пошёл, итак опаздываю.

Девушка опять кивнула теперь уже хлопнувшей двери. Облегчённый вдох всё же покинул её грудную клетку, иногда этот человек просто не выносим. К практически мгновенным его перемещениям она давно привыкла, а вот к смене настроения — нет.

— Я Фея, а вы? — она положила руку на то же место, что и её спутник. Авось, эта тёмная способна брать серую энергию. Тогда даже она сможет ей помочь.

— Можно на ты... — блондинка кивнула её словам, — Ирина...

— Просто Ирина? — Фея с долей любопытства посмотрела на новую знакомую. Эта девушка — вторая тёмная, которая не давит своей силой направо и налево. Первый — мастер Мэтью Вайл, но и у него имеются свои таракашки. Например, он хронически не переваривал всех светлых до некоторых пор, пока не сделал для неё, Феи, исключение.

— Ирина Сет, — на выдохе сказала тёмная, преодолевая очередной спазм в горле. Боль немного отпустила, но не ушла полностью.

— Приятно познакомиться, — светлая улыбнулась ей, пытаясь приободрить, — похоже, мне удаётся тебе помочь. Только не сопротивляйся.

— Хорошо, — тёмная кивнула, не имея даже крохи сил, чтобы открыть слезящиеся глаза.

***

Последний член коллектива зашёл в последнюю минуту, щурясь: и не опоздал, и не выслужился. С тёмно-синего плаща стремительно стекали капли воды. Увы, дождю плевать на людские планы. Присутствующие молча ему кивнули в качестве приветствия. Точнее кивнуло всего двое, директор училища и глава управления. Это тоже традиция двадцатилетней давности.

Обсуждение было типичным для начала нового учебного года: финансирование от министерства, новые учащиеся, план обучения, распределение кураторства. Вайл продолжит вести старший курс тёмных и универсалов, а Диран — светлых и серых. Младшенькие достаются остальным: Эльхану Виэлю и Марвину Лоресу. Первый — глава 1-го отдела, тёмный с нелюбимым прозвищем гниль, второй — глава 2-го отдела, серый с прозвищем муть. К слову, гниль и муть неплохо другу друга дополняют в противовес второму дуэту — сволочи и стали. Директор никогда не подогревал их сопернический дух, но и не мешал. В конце концов, это всегда шло на пользу их подопечным.

Споров не было, не только из-за отсутствия причины, а, скорее желания, зубоскалиться с Данатаром Ратанадом. Этот тёмный обладает ещё более зубодробительным характером, чем его фамилия. И хотя в училище царит жёсткий порядок, дополнительно портить нервы подопечным он не позволяет. Выпускников расхватывают управления, как горячие пирожки, но... немногие переживают первое задание. Да, они успевают прикрыть спины, но сами ложатся вместо других в могилу.

Когда кураторы младших курсов молча покинули кабинет, температура в помещении резко понизилась: тонкие узоры разрисовали собой оконные стёкла. Одно за другим облачки пара

поднялись к потолку. Небрежным жестом Михаил снял маску:

— Мы планировали поговорить до собрания. и это очень срочно... — мужчина отвернулся к окну, стараясь не сорвать на друге напряжение последних дней, — было.

— Прости, у меня вновь чп, — Вайл взял в руки перьевую ручку из подставки со стола директора, — дорогие подчинённые сцепились с призраками в заброшенной ветке метро. Едва успел вытащить.

— Набрал бы давно новых, — Ратанад тоже снял маску, говоря насмешливо. Уже давно, кроме смеха, не осталось ничего. Только море поводов для бешенства. Поэтому юмор явно был сподручнее.

— Было бы из кого, — тёмный с проседью на левом виске хмуро посмотрел на затылок Михаила сквозь маску, — что за тёмная находится в коридоре? Та самая причина для срочного разговора?

— Так и есть, — серый повернулся к другу лицом, таки взяв себя в руки. Вайл скривил губы в недовольной гримасе, с этой девочкой явно будет куча проблем. А их в последнее время итак хватало с лихвой. Зачем ещё одну взваливать на свой хребет? Треснет же однажды.

— Абсолютно тёмная, очень сильная, нестабильная, ужасно голодная энергетически, резерв практически пуст... — нудно перечислял качества незнакомки куратор старшего курса, — в таком состоянии она будет пытаться всё заблокировать, пока окончательно не истончит свои силы и не сойдёт сума.

— Лучше бы ты занялся подбором кадров для своего шестого отдела, Михаэль, — дипломатично вновь включился в их разговор директор, доставая из воздуха папку с досье из сейфа главы управления, — так-так... что тут у нас...

***

Девушки в это время сидели молча в камерке и пили душистый травяной чай, которым их угостила Ольга Васильевна, бессменный охранник этого заведения. Ирина была слишком слаба для разговоров, но уже могла сидеть, а Фея просто вымоталась за день. Но напряжённости не было, как и желания разбежаться в разные стороны: такое случается, когда комфортно даже молчать.

***

В течение следующих нескольких минут тишину нарушал лишь шорох бумаги. Друзья напряжённо переглядывались. постепенно уверенность главы управления таяла. Увы, он ничем не сможет ей помочь, он — не тёмный, а серый с уклоном на свет.

— Как Фея? — наконец, спросил он Вайла, вспомнив о светлой девчужке, новой сотруднице 3-го отдела. С ней связана целая история, тёмный долго к ней присматривался, предупреждал, оберегал, но до последнего делал вид, что ему на неё плевать: простым людям не место рядом с колдунами, это чревато плохими последствиями для первых. Так было пока Фея в открытую не применила свои способности для самозащиты. Вот тогда-то и всплыло, что она вполне сносно умеет их применять. В тот же день её и оформили в 3-й отдел и зачислили в училище под крыло Михаэла Дирана.

— Осваивается, — призрачную улыбку на лице мужчины обозначили едва приподнятые уголки губ, — ей сложно из-за отсутствия опыта и свинства со стороны коллектива. Кстати, ты собрал новый отдел? Трое твоих подопечных уже рвутся в бой!

О священной троице знало всё училище. Устав от них, куратор дал им задание. Результат теперь сидит в коридоре.

— Они рвались, потому что идиоты, и не понимали, во что лезут, — Михаил скривился, он ужасно устал от человеческого идиотизма. — Уже перевоспитались, не волнуйся. Тем более теперь у меня есть кандидат на должность главы отдела...

— Ирина Сет, значит... — перебив его, Ратанад продолжил внимательно смотреть на маленькую фотографию с девятилетней девочкой, судя по записи на обратной стороне. Кого-то она ему напоминала, кого-то, успевшего частично раствориться в памяти на фоне более свежих образов. Положил фотографию перед Вайлом. Тот безразлично пододвинул кусок фотобумаги поближе и замер второй раз за день.

— У тебя есть идея? — Ратанад сцепил пальцы в замок, механически улыбаясь. Не всё же ему придумывать решения проблем с учащимися.

— Ускоренный курс за полгода, — Михаил отвлёкся и поэтому не заметил, как Мэтью убрал фотографию во внутренний карман пиджака, — мне плевать на корочку об образовании, мне нужен толковый спец, под руководством которого не сляжет в первую же неделю весь отдел.

— Многого просишь, — директор училища криво усмехнулся, ему банально стало любопытно посмотреть на неё, — пусть зайдёт.

Мэтью приложил ладонь к виску и телепатически позвал Фею. Через пару минут на пороге возникли обе девушки: как ночь и день. Светлая спряталась за его спиной, Фея изначально пугалась директора. Тот палку не перегибал, но и развенчивать образ ужасного тёмного не планировал в ближайшее время.

— Хорошенькая, сильная, — он встал из-за стола и медленно обошёл тёмную по кругу, заложив руки за спину, — но абсолютно нестабильная, — потёр подбородок и с предвкушающей улыбкой обратился к светлой, — Фея, позови мастера Виэля, думаю, он ещё не ушёл.

Девушка кивнула и упорхнула в коридор. Стоило двери за ней закрыться, как тёмная зябка обняла себя за плечи. Но колдуны пришли очень быстро. Чуть ли не потирая в предвкушении руки, хозяин кабинета окинул всех присутствующих весьма довольным взглядом:

— Берётесь, коллеги? — Виэль кивнул, держа доброжелательную улыбку на лице, Вайл наоборот начал хмуриться. Задумка начальства ему совершенно была не по душе. Отдавать единственную тёмную женского пола этому...

— Отлично, берёмся, лучше, когда есть с чем работать, — колдун резко наклонился к ничуть не дрогнувшей Ирине. — Да, милая Айрис? Запомни, когда ты здесь, тебя всегда зовут Айрис.

— Я поняла, здесь я — Айрис, — вытянувшись в струнку, она умудрилась говорить тихо, но не теряя чувства собственного достоинства. На иное матёрый тёмный и не рассчитывал: слабого сила сломит, а у неё есть шансы выжить.

— Во-от... — мужчина хлопнул в ладоши, распрямляя спину, — самое сложное позади. Кто из вас двоих будет её курировать? — обратился он к тёмным колдунам. Михаэль хмурился, отдавать девушку кому-то иному, кроме Мэтью, он не собирался. Почему он молчит? Глава управления наградил друга напряжённым взглядом.

— Разумеется, я, — мастер Виэль весьма развязно подмигнул тёмной. Девушка в ответ скривилась, переводя взгляд на второго куратора. Тот хотя бы просто смотрел на неё, как на таракана. Хотя, когда металлический корпус перьевой ручки в его руке погнулся, она конкретно задумалась о возможности выйти через окно. Так, чисто в качестве запасного варианта.

— Забыл уже о правиле неприкосновенности подопечных? Ай-яй-яй, — хозяин кабинета говорил весьма едко, направляясь к креслу во главе стола. — Кого сама выберешь, Ай-йрис-с?

— Мастера Вайла, — не задумываясь ответила девушка. Виэль поджал губы, интрижка с одарённой тёмной накрылась медным тазом. Вайл едва заметно улыбнулся, он уважал людей, думающих головой, пусть и опять в результате этого ему добавилась новая порция головной боли.

— Ой, какой интересный выбор, одобряю, одобряю, — тёмного невероятно радовало, что всё идёт по плану. — Думаю, на сегодня впечатлений для маленькой тёмной достаточно. До свидания, Айрис.

— До свидания, мастер Ратанад, — девушка разрывалась между желанием выскочить из этого помещения пробкой и всё-таки дождаться хоть кого-то из присутствующих. Виэль покинул кабинет первым, не особо скрывая своё недовольство.

— Фея, подожди меня в коридоре, — подумав, сказал тёмный до того, как Сет покинула кабинет. Блондинка кивнула и вышла следом за тёмной.

***

В коридоре они выдохнули облегчённо почти синхронно и, переглянувшись, глухо рассмеялись. Приятно, когда тебя понимают с одного взгляда пусть и не в самой простой ситуации. Итог, очередная порция чая: разговор в кабинете предсказуемо затянулся.

***

Мэтью медленно отстукивал ритм погнутой ручкой, весьма недобро глядя на друга. От скандала их спасла, как ни странно Фея, она смогла восполнить магию тёмной, иначе бы, как минимум, эта ручка полетела прямо в лицо Михаила. Глава управления состроил кислую физиономию, весь день идёт через одно весьма «славное» место.

— Эта малявка может помочь нам выйти на остальных тёмных колдуний, — первым заговорил Ратанад, желая сначала сделать дело, а уже потом начать выслушивать болтовню этих двоих.
— И будет лучше, если мы найдём их раньше, чем охотники на тёмных.

— Вы уверены, что хорошая идея использовать тёмную в тёмную? — Михаил ничуть не скрывал своего скептицизма. Подобное никогда не заканчивалось хорошо. А с этой Сет и подавно светят грандиозные неприятности при таком исходе.

— Нет, это наихудший из возможных вариантов, — Мэтью продолжал молчать, поэтому вновь заговорил хозяин кабинета. — Михаэль, что ты можешь о ней сказать? Почему ты решился привезти её сюда?

— Она пока не понимает, что с ней сделали. Скорее всего, в ней есть и серый источник, — мужчина основывал свои выводы на наблюдениях, — просто в подавленном состоянии. Тем более жила она всю неделю среди светлых. Они до последнего отмалчивались... — пауза, — идиоты.

— Твои же подопечные, им ещё год тут учиться, — кивнул своим мыслям тёмный. — Плохо, очень плохо, раньше после такого не выживали. Так Айрис могла подавить обряд?

— Могла, вполне могла, если убила себя сама, тем самым уничтожив всё, что породил обряд. Но... — серый нахмурился, — она как-то воскресла, а это уже странно, хотя и не худший вариант из возможных.

— Проводила обряд ведьма, — наконец, заговорил Вайл, перекидывая ручку в другую ладонь, — она жива?

— Мертва, — развеял надежды друга Михаил, — её задушили, когда она пыталась вырвать часть её души. Её муж тоже мёртв, на призыв не окликается, стражем стать не успел.

— Чисто, слишком чисто, — Ратанад нахмурился. — Что в доме?

— Дом тёмной ведьмы, этим всё сказано, — Михаил пожал плечами, припоминая все детали. — Девочку нашли и удочерили в девятилетнем возрасте... — металлическое перо в руках его друга ещё больше погнулось, — Мэт, ты чего?

— Прости, задумался, — мужчина оглянулся на дверь, за которой сидели обе девушки: светлая и тёмная. — Если моего отдела не станет, кто сможет взять к себе Фею? — резко сменил он тему разговора.

— Айрис и сможет, — тёмный возмущённо посмотрел на друга, — не смотри так. Пока мы тут занимаемся пустой болтовнёй, она занимается поиском кадров в свой отдел. Хотя, возможно, сама об этом не задумывается.

— Ладно, Айрис — не худший вариант, — Мэтью хмыкнул, медленно разгибая ручку с помощью магии, — но её надо учить, и учить быстро.

— Вот ты этим и займёшься, — Ратанад ткнул в его сторону указательным пальцем. Тёмный хмыкнула, обрисовывая в голове в красках это самое обучение: индивидуальный подход в помощь, да?

— Айрис... — тёмный озвучил имя новоиспеченной подопечной, и это слово почему-то неприятно царапнуло слух, — хорошо, я присмотрю за ней. Ты ей подобрал задание? — тёмный пытливо посмотрел на друга, надеясь, что хоть с этим проблем не будет. Надеялся, но ничуть не верил.

— Да, ничего сложного, — Михаил пожал плечами, — съездит, посмотрит на призраков. Для начала хватит.

— Я её подстрахую вместе со своими сотрудниками, — так решил официально предупредить его Вайл, возвращая ручку в подставку. Он так решил: чёрная паранойя всегда лучше голого идиотизма.

— Зачем? Тебе работы мало? — серый переводил взгляд с одного тёмного на другого. Что-то неуловимо ускользало от его внимания, и это сильно раздражало, учитывая, что люди гибли каждый день по непонятной причине. А эти двое опять затеяли какие-то закулисные игры.

— Так будет лучше, — наконец, сказал своё слово Ратанад. Он был абсолютно согласен с Вайлом, рисковать единственной готовой с ними сотрудничать тёмной — невероятная глупость. На данный момент она почти беззащитна, особенно перед светлыми.

— Как скажешь, — хлопнув ладонями по столу, серый встал, — тогда я пошёл работать дальше.

— Прихвати Айрис, нечего ей в одиночку ходить по городу, — договорив, хозяин кабинета отошёл к окну. Многого ему не нравилось своей смутностью.

— Хорошо, — Михаил, наконец, покинул кабинет, оставив тёмных один на один.

— Ты вспомнил девочку с фотографии, — Ратанад произнёс утвердительно, не оборачиваясь. Чутьё не могло его подвести и в этот раз.

— Это его дочь.

— Михаила? — так обернулся, и Мэтью подтвердил кивком, доставая фотографию из кармана. — Вот как, я вполне мог догадаться по твоей реакции. Странно, что он не обратил внимание на эту фотографию до нас.

— Ты тоже не смог её вспомнить, — белокурая девчушка обнимала куклу-подарок на кусочке фотобумаги, — но эта тёмная совсем на неё не похожа, — Вайл нахмурился, — банально цвет волос не тот, Хотя... — пауза, — по возрасту подходит...

— Не с того начинаешь, — перебив его, Ратанад испарил дело Сет со своего стола, вернув папку на место, в сейф главы управления, — уверен, мы многое не просто не знаем, а о многом даже не догадываемся. Поэтому нам срочно, Мэт, повторяю срочно надо обучить эту девочку защищаться, я чую ЕГО рядом. ОН обязательно попробует уничтожить её в первую очередь, и уже только потом возьмётся за нас.

— Он умер, Михаил даже труп его сжёг, — в голосе тёмного проскользнула лютая стужа. Была бы возможность, уничтожил этого ублюдка повторно лично, трижды плюнув на то, что он тоже тёмный.

— Не будь столь самонадеян, его наследие живёт, — Ратанад поморщился, стряхивая иней а правого плеча, — хотя и весь ковен пал.

— Тогда наши нынешние проблемы — ничто по сравнению с фактически имеющимися, — Мэтью стянул с лица маску. Вся усталость, свалившая на его плечи за последние дни показалась ему такой незначительной по сравнению с последними новостями.

— Вот это ближе к истине. Иди и будь на чеку. Пусть тебя оберегают тени.

Вставая Вайл кивнул коллеге, хотя его мысли пребывали далеко от этого места. Как дать этой тёмной время, чтобы ОН отвлёкся на него? Даже без прежнего могущества — он смертельно опасный противник. Вариант один — начать открыто копать в его прошлом, это точно его спровоцирует. Но даст ли он после этого хоть один шанс на выживание? Точно, нет. Значит, можно писать завещание хоть сейчас.

— Это всё плохо закончится, — выйдя на улицу, колдун задрал голову к небу, откуда лились нескончаемые потоки воды. Много грешников развелось в этом городе, катастрофически много. Дёрнув плечом, мужчина направился пешком через дворы к зданию управления, он хотел лично посмотреть, что там происходит, доходящие слухи были и лживы, и противоречивы.

Фея шла за ним молчаливой тенью, на небо она поглядывала украдкой, прячась под капюшоном от ледяных капель осеннего дождя. Ей и хотелось, и не хотелось одновременно поговорить с колдуном об Ирине. Как бы то ни было, а резкая смена жизнедеятельности скверно сказалась на её мироощущении. Возможно, человек, оказавшийся в такой же ситуации, как и она, сможет её поддержать хотя бы пониманием?

— Фей, что случилось? — Мэтью обернулся и посмотрел на светлую с беспокойством. Ему не свойственны проявления эмоций на людях, это девушка тоже запомнила быстро. Но бывали исключения, как сейчас.

— Прости, — она вздохнула и так подставила лицо дождю, душно, — меня пугает будущее: моё, твоё... — запнулась, — Ирины. Я физически ощущаю, как смерть ходит за нами по пятам. Мне страшно, — но в её глазах не было страха, лишь обречённость и искорка бунта против судьбы.

— Это нормально, — тёмный стёр ладонью капли воды со своего лица и по-братски приобнял её за плечи, — куда страшнее не чувствовать ровным счётом ни-че-го. Остальное — дело привычки. Если хочешь общаться с Ирой я не против, — брови Феи поползли вверх, — да-да, я вижу, вы поладили.

— Спасибо, — светлая искренне улыбнулась впервые за последние недели. Ей было и грустно, и тошно от себя и своей беспомощности, но она держалась. Все они держались, кто как мог. У них нет права на слабость, у них один путь — борьба за выживание.

<http://tl.rulate.ru/book/43674/1187141>